

Коммерсантъ - 2003 - 29.01.03.

Гаспар Ноэ: мой фильм не черный, а красный

— Как вам удалось уговорить сниматься Моника Беллуччи с Венсаном Касселем в фильме, с самого начала имевшем репутацию порнографического?

— Моника должна была играть в «Матрице-2», и в это время я предложил ей и Венсану сняться в фильме об изнасиловании и мести — с очень откровенными сценами. Представьте, они согласились. Сценарий был набросан на шести страничках, так что Моника с Венсаном, импровизируя, фактически сочинили этот фильм.

— Вдохновлял ли вас пример Кубрика?

— Конечно, мы часто шутили по поводу картины Кубрика, но, замечу, там мы ни разу не видим героев в постели. Я бы не стал снимать любовный фильм о людях, между которыми нет любви. Все строилось на доверии: актеры доверились мне, я ставил свет, остальное зависело от них. Любовь соединилась с профессионализмом.

— Круз и Кидман расстались после эксперимента с Кубриком. Пишут, что то же самое произошло с Касселем и Беллуччи.

— Да не верьте вы этим таблоидам. Когда Моника с Венсаном прочли о своем «разводе», они расхохотались, а потом, между прочим, подали на издание в суд и наверняка его выиграют. Не фильмы разделяют людей. Таким звездам, как они, легче расстаться, чем жить вместе. Они снимаются в разных концах мира, их окружают сплетни, ревность, враждебное окружение. И соблазны. Нам с Касселем стоит появиться на дискотеке, как к нему подбегает девчонка и сует бумажки с телефонами.

— И как он реагирует?

— Да никак. Венсан любит Моника и верен ей. Они берегут свои отношения: ведь это единственное, что принадлежит только

им. Как только удастся, вдвоем улетают в Бразилию или Полинезию, подальше от чужих глаз. И с их стороны было большой смелостью показать свою личную жизнь на экране, и они очень перед этой сценой волновались. Но поскольку они люди умные, не какие-то там особые интеллектуалы, а просто по-человечески умны, все получилось правильно. А вот сцена изнасилования Моника не волновала. Она подготовила ее и реализовала почти без моей помощи.

— Многие считают, что ваш фильм переполнен насилием.

— Я бы не характеризовал мой фильм как черный, скорее как красный. Ведь и фильмы Пазолини не умерщвляют, а оживляют, заставляют встряхнуться. Но разве вы будете спорить с тем, что человек — зверь? Прочтите историю Франции, по сравнению с ней мой фильм — игрушка. А какой в мире самый большой бестселлер? Библия. Мел Гибсон сейчас заканчивает «Страсть» — экранизацию Евангелия, так интернет забит изображениями Христа, которого пытаются и из которого хлещет кровь. Это будет скандал почище того, что был со Скорсезе. Картина снимается на латыни и арамейском, выйдет без субтитров, а Марию Магдалину сыграет... кто бы вы думали? Моника Беллуччи.